

После многократного контакта с лекарствами бактерии становятся менее чувствительными к ним, и в конечном итоге лекарства теряют свою эффективность против резистентных штаммов. В процессе использования антибиотиков уже устойчивые к ним патогенные бактерии или вирусы выделяются через дыхательные пути, пищеварительную систему, мочевыводящие пути и передаются другим пациентам.

— Чёрт побери! Дай мне номер больницы.

Заражение резистентными штаммами даже через тридцать лет останется клинической проблемой, особенно внутрибольничные инфекции, которые значительно повышают смертность. Сюй Миншэн только что перенес операцию, и его иммунитет крайне ослаблен. В таком состоянии заражение резистентным штаммом, если воспаление не удастся снять, может быть смертельным.

По дороге Чжан Юэцзюнь уже выучил номер больницы наизусть:

— 0827 1245!

Он выпалил его без запинки.

Ли Чжэн кивнул и сразу же взял трубку.

Телефон ответил после первого гудка:

— Алло, здравствуйте.

Это был молодой женский голос.

— Профессор Чэнь Суфэнь на месте?

Чэнь Суфэнь не работала в больнице Мэри, она была профессором медицинского факультета Гонконгского университета, и многие врачи больницы Мэри были ее учениками.

— А! Вы господин Ли Чжэн, верно? Подождите минуточку!

Голос на другом конце провода заволновался, и Ли Чжэн услышал, как женщина кричит:

— Профессор Чэнь, господин Ли Чжэн на проводе.

Вскоре на линии раздался голос Чэнь Суфэнь.

— Ли Чжэн? Отлично, в больнице Мэри произошло заражение резистентными штаммами, старый Сюй... заразился. Сейчас больница подсчитала количество подтвержденных случаев инфекции — 79 человек, еще 54 находятся под наблюдением. Ситуация очень серьезная, мы использовали все доступные антибиотики, но эффект незначительный. В Сянцзяне почти нет лабораторий, занимающихся исследованием резистентных штаммов. Если отправить образцы бактерий в Великобританию, времени точно не хватит, а в больнице столько пациентов...

Голос Чэнь Суфэнь дрожал.

— Я знаю, что неправильно перекаладывать на тебя всю ответственность, но у меня нет выбора. Старый Сюй сказал, что как раз занимался исследованием резистентных штаммов, и материалы почти собраны. Ты знаешь, где они находятся. Я могу только надеяться на чудо. Один образец уже отправлен в аэропорт, а другой доставят в твою лабораторию. Лао Чжао и

Лао Ван помогут. Пожалуйста, сделай всё, что сможешь!

Ли Чжэн глубоко вдохнул. Более ста жизней, включая жизнь его учителя, впервые заставили его почувствовать, насколько тяжела ноша на его плечах. Хотя он занимался фармацевтикой две жизни и понимал, что лекарства спасают жизни, данные об эффективности в лаборатории казались такими бледными и незначительными по сравнению с реальными человеческими жизнями.

Впервые он почувствовал, что эти сто с лишним жизней находятся совсем рядом, и если он будет действовать достаточно быстро, он сможет их спасти. А если не успеет...

На лбу Ли Чжэна выступил пот.

— Я понял, профессор Чэнь. Я сделаю всё, что в моих силах. Мне нужны подробные данные об использовании антибиотиков в больнице Мэри за последние годы, а также информация о реакциях пациентов на резистентные штаммы и методы лечения, которые вы уже пробовали. Остальное я пока не могу вспомнить, но в процессе работы мне понадобится доступ к информации, поэтому кто-то должен быть на связи со мной круглосуточно.

Ли Чжэн бросил взгляд на незаконченный план на столе и выбросил его в корзину, сразу же переходя в рабочий режим.

— Хорошо, Сяо Ван будет на связи 24 часа в сутки.

Чэнь Суфэнь, услышав командный тон Ли Чжэна, почувствовала некоторое облегчение.

Ли Чжэн повесил трубку и увидел взволнованное лицо Чжан Юэцзюня. Он подошел и похлопал его по плечу:

— Старший товарищ, похоже, тебе снова придется не спать несколько дней.

Чжан Юэцзюнь энергично покачал головой:

— Ли Чжэн, что ты говоришь, это же больше ста жизней. Говори, что нужно делать, я хоть и не специалист, но могу помочь с мелочами.

В прошлой жизни Ли Чжэн был не только профессором Университета Хуацин, но и занимал пост директора Национального института фармакологии. Он был хорошо знаком с этой медицинской проблемой, которая через тридцать лет будет свирепствовать в клиниках.

Ли Чжэн помнил, что за неделю до своей внезапной смерти Министерство здравоохранения Хуаго на национальной конференции здравоохранения подробно обсуждало проблему «резистентных штаммов» и включило ее в качестве ключевого направления в следующий пятилетний план. Многие провинции и города последовали этому примеру, и даже включили частоту использования антибиотиков в список важных показателей для ежегодной оценки больниц.

Ли Чжэн считал, что это было некоторым перегибом. Во многих крупных городах и больницах пациентам не ставили капельницы, пока температура не поднималась выше 39 градусов, что привело к странной ситуации, когда пациенты начали обращаться в маленькие клиники, избегая крупных больниц.

— Бам.

Чжан Юэцзюнь с трудом поставил на стол большой ящик с документами.

— Это все материалы и рукописи из лаборатории профессора Сюя.

Ли Чжэн кивнул и начал рыться в ящике, пока не нашел слегка пожелтевший кожаный блокнот.

Это были записи проекта Сюй Миншэна. Ли Чжэн быстро пролистал его. Подготовительная работа была выполнена идеально, все материалы были систематизированы, и было ясно, какие выводы можно сделать из каждого документа. Это значительно облегчило дальнейшую работу Ли Чжэна.

— Образцы из больницы еще не доставили?

Ли Чжэн посмотрел на часы и нахмурился.

Уже было полдесятого вечера, дождь со снегом стучал по окнам лаборатории, издавая легкий звук.

— Я уже сказал охраннику, что если кто-то придет, он сразу позвонит.

Ли Чжэн сжал губы. Он положил блокнот на стол, снял лабораторный халат, надел куртку, взял зонт и вышел под дождь. Каждая минута была на вес золота в этой гонке со смертью, и он не привык сидеть в лаборатории и ждать.

— Эй, Ли Чжэн, я с тобой!

Чжан Юэцзюнь крикнул ему вслед, на ходу накинув плащ и бросившись за ним.

Сянцзян жил по капиталистической системе, где частная собственность была священна. Однако именно из-за этого городское развитие Сянцзяна отставало от будущего материкового Китая. Поскольку большая часть земли в Сянцзяне была частной, чтобы установить уличный фонарь, нужно было ежемесячно платить арендную плату владельцу земли. Поэтому инфраструктура многих районов Сянцзяна не соответствовала его процветающей экономике.

Например, на пути из Цинъюаня в центр города фонарей было так мало, что в холодной темной ночи только далекие тусклые огоньки давали надежду.

Ли Чжэн и Чжан Юэцзюнь шли около десяти минут, когда в дождь и снег увидели человека, одной рукой держащего фонарик, а другой — большой картонный ящик.

Ящик уже немного промок, и девушка почти всем телом прикрывала его от дождя и снега.

Белая форма медсестры ярко выделялась в ночи, и Ли Чжэн быстро подошел.

— Вы из больницы Мэри?

— спросил он.

Девушка подняла голову, ее тело все еще прикрывало ящик, создавая комичный вид.

— Я Ли Чжэн.

— Вы господин Ли Чжэн?

Девушка радостно воскликнула:

— Извините, я сначала отвезла образцы в аэропорт, поэтому немного задержалась.

Больница Мэри обнаружила первый случай заражения резистентными штаммами два дня назад, но поскольку такие случаи в Сянцзяне были крайне редки, руководство больницы не придало этому должного значения, лишь попросив уборщиц усилить дезинфекцию.

Только когда заражение резистентными штаммами распространилось по больнице, врачи нашли статьи в международных журналах, где ученые обсуждали эту проблему. Увидев статьи, врачи покрылись холодным потом.

По указанию главного офиса в Великобритании больница Мэри была немедленно закрыта на карантин, чтобы предотвратить дальнейшее распространение резистентных штаммов. Но для тех, кто уже находился в больнице, особенно для пациентов, только что перенесших операцию и еще не полностью восстановившихся, это было испытанием на прочность.

<http://bllate.org/book/17704/1653497>